

К ВОПРОСУ О НАЧАЛЕ ХРИСТИАНИЗАЦИИ ГОТОВ В IV ВЕКЕ

В. В. Крайнев, И. В. Зиньковская

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 3 декабря 2017 г.

Аннотация: в IV в. готы находилась на начальной стадии христианизации, причина этого явления кроется не столько в их стойкой приверженности языческой традиции, сколько в том, что распространение новой веры не нашло поддержки «сверху», готская элита в массе своей оставалась языческой.

Ключевые слова: готы, Вульфилла, Савва Готский, христианизация, арианство.

Abstract: in the 4th century gothes were on initial stage of christianization, the reason of this phenomenon was not so much in their strong commitment of pagan tradition, but in the fact that distribution of a new faith did not find support from «the top», the majority of gothic elite remained pagan.

Key words: gothes, Vulfila, Savva Gotsky, christianization, arianism.

Готы стали первым народом европейского Барбарикума, принявшим христианскую религию, причем в форме арианства. Последнее, видимо, не случайно, так как именно арианство, а не католическая ортодоксия позволило им заявить о своей особой религиозной идентичности в христианском мире. Готы также стали распространителями арианства среди других германцев: вандалов, гепидов, ругиев, герулов, скиров, бургундов, свевов и лангобардов [1, с. 174]. Христианизация Готии с 40-х гг. IV в. была связана с миссионерской деятельностью великого просветителя готов и первого собственно готского епископа Вульфиллы (Phylost., Eccles. Hist., II. 5; Sozom., Hist. Eccl., IV. 37; Socr. Hist. Eccl., IV. 33; Get., 267). Его миссия, видимо, была частью той имперской программы по христианизации и евангелизации *extere gentes*, живущих как на периферии, так и внутри Империи [там же, с. 176]. Вульфилла был назначен епископом именно готского народа, о чем свидетельствует Медиоланский епископ Авксентий: «...ut regeret... gentem Gothorum» (Auxent. Ep. 56). Варварские епископы были епископами «народов» (*gentes*). Варвары не имели церковных епархий, привязанных к конкретной территории [там же, с. 177]. Позже император-арианин Валент прислал к готам своих христианских проповедников. Эта новая «готская вера» надолго стала важным средством сохранения их этнической идентичности среди населения Римской империи – готы последующих поколений, как правило, были арианами. При этом литургия в готской арианской церкви велась на готском языке. Первый перевод Священного Писания на язык варваров-готов, безусловно, сильно повысил их престиж среди других варваров-германцев [2, с. 246].

Здесь уместно вспомнить, что у готов в IV в. был и свой христианский церковный календарь. Сохранился его фрагмент с 23 октября по 30 ноября [3]. Календарь охватывает 37 дней, из которых только 7 содержат поминальные записи, а 30 остаются пустыми. В октябре отмечали готские церковные праздники, а в ноябре были памятные даты неготских христиан. Так, упоминаются 40 старцев, погибших во фракийском городе Беройи в связи с преследованием готов-христиан. По мнению ряда исследователей, текст календаря был создан еще в IV в. во Фракии и относится к фракийско-греческому периоду готской церковной истории [4, S. 69–72; 5, с. 16]. П. Скардильи считает, что календарь был составлен во Фракии после 407 г. на основании того факта, что в нем упомянуто имя арианского священника Доротеоса, который умер в 407 г. Однако Е. Бернхардт соотносит имя епископа *Dauriāiaus* с Тирским епископом Доротеусом, умершим во Фракии в 302 г. [6, S. 605]. П. Скардильи также отмечает, что Готский календарь был не чем иным, как несовершенным способом поддержки памяти готского *bokareis* (или также священника), который хотел удержать в памяти только самые важные праздники. По его мнению, речь идет о попытке по памяти составить календарь будущих литургических праздников и ритуалов [2, с. 165–166, 269].

Но, судя по имеющимся литературным источникам, арианская проповедь Вульфиллы и его преемников коснулась лишь части готского населения, проживавшего к северу от Дуная, подчинявшегося тервингским «судьям». С именем судьи Атанариха христианская традиция связывала жестокие гонения на христиан-готов [7, S. 102–110], хотя на деле в годы проповеди Вульфиллы им мог быть лишь другой «судья» – его предшественник. Формальной причиной религиозных преследований был отказ христиан от жертвоприношений, который расценивался Атанарихом и

другими везиготскими «риксами» как отступничество от исконной этнической религиозной традиции. «Он начал жестокое преследование верующих, противопоставив себя готам, являвшимся христианами. Многие из последних стали мучениками, поскольку не согласились приносить жертвы идолам» (Isidor, *Hist. Goth.*, 6). Однако даже эти жестокие гонения не остановили процесса христианизации готы.

Из «Страстей св. Саввы Готского» видно, что новую веру сначала принимали низы везиготского общества, тогда как правящая верхушка крепко держалась за традиционное язычество. При этом христиане составляли явное меньшинство в готской деревне, где жил Савва. Правда, с этого же времени становятся известными имена представителей оппозиционной Атанариху готской знати, которые принимали христианство по политическим соображениям, например, Фритигерн. При нем уже находились христианские священники. Аммиан Марцеллин под 378 г. сообщает: «Пришел в лагерь императора посланный Фритигерном христианский пресвитер – как они это называют – с другими людьми невысокого ранга» (Amm. Marc. XXXI.12.8). По свидетельству Евнапия, среди готы, переправившихся через Дунай в 376 г., также были не только христианские священники, но и монахи: «Был у них и род так называемых монахов, установленных наподобие тех, которые учреждены и у римлян» (Eunap., 56). Как утверждает историк, римляне были твердо уверены, что эти варвары действительно являлись христианами. По-видимому, здесь речь идет о готах-арианах, принявших новую веру в результате проповеди епископа Вульфилы. Примерно в это же время в Готии известна деятельность жены готского вождя, христианской «княгини» Гааты, которая доставила останки 26 готских мучеников, пострадавших за веру во время гонений Атанариха, в г. Кизик [8, с. 30–32; 9, с. 124–126].

В первой половине IV в. Готия в основном еще оставалась языческой страной. Но постепенной христианизации какой-то части ее населения способствовала миссионерская деятельность малоазийских пленников готы, особенно каппадокийцев (Phylost., *Eccl. Hist.*, II.5) [10, с. 104]. Василий Великий приписывает заслугу распространения среди готы христианства некоему Евтиху (*Epist.*, 104). Здесь явно речь идет о проповеди христианства среди каких-то других готы, к которым Вульфила не имел отношения. Известно, что в IV в. наряду с Херсонской и Боспорской епархиями уже существовала Готская метрополия. Она находилась в ведении константинопольских патриархов, которые рукополагали туда епископов. Именно она направила своего представителя Теофила на Никейский Вселенский Собор 325 г., где он оставил подписи в важнейших церковных актах: «*De Gothis Theophilus Bosporitanius*»; по другому

списку – «*Provincia Gothia. T(h)eophilus Gothiae metropolis*». Вопрос о готском митрополите Теофиле является дискуссионным, так как исследователи по-разному локализуют упомянутую Готию [11, с. 44–45]. Ее соотносили с Дунайской Готией или Боспором. Однако сам порядок подписей в акте Никейского собора, где имя Теофила стоит после епископа Херсонесского Филиппа, но перед подписью боспорского епископа Кадма, указывает на то, что искомая Готская метрополия, скорее всего, находилась где-то между Херсонесом и Боспором. При этом существенно, что Теофил, имевший в церковной иерархии сан митрополита, ведал более многочисленной паствой, нежели херсонесский и боспорский епископы [12, с. 198].

Распространению христианства среди готы могла способствовать и деятельность «старца» Авдия, сосланного за свое еретическое учение императором Констанцием II в Готию. Из Добруджи Авдий отправился за Дунай проповедовать среди готы-язычников [9, с. 120]. Его приверженцы, «идя вперед, в самую внутренность Готии, огласили христианским учением многих готы, и с тех пор в Готии возникли монастыри, общежития, обеты девства и строгое подвижничество» (*Eriph.*, *Adv. haer.*, 2.1–2.15). Даже если последнее принять за обычную христианскую риторику, то все же придется признать немалый вклад адептов Авдия в христианизацию готы. Известно, что общины авдиан сохранялись в Готии до 372 г. и, видимо, прекратили свое существование здесь из-за гонений Атанариха. Позже епископом Готской епархии стал Унила, носивший типично готское имя. Он принял епископский сан от патриарха Иоанна Златоуста и придерживался не арианского, а православного символа веры. О его кончине Иоанн упоминал в одном из своих писем: «...достоинный удивления епископ Унила, которого я недавно поставил и послал в Готию, совершивши много великих дел, умер. И прибыл ко мне (диаконом Мадуарий) с письмами князя готы, в которых последний просил послать к нему епископа» [13, с. 644–645].

Перечисленные свидетельства важны для решения вопроса о конфессиональной принадлежности причерноморских готы-христиан. Они указывают на то, что в отличие от везиготы Атанариха, среди которых благодаря проповеди Вульфилы распространилось арианское вероучение, причерноморские готы исповедовали ортодоксальное христианство. Готская епископия на Таврическом полуострове с IV в. подчинялась Константинополю. Судя по всему, она далеко не случайно получила название Готской. Любопытно, что до времени Прокопия Кесарийского сохранилась память о том, что в Крыму возле Меотиды издавна жили готы-тетракситы, которых он называет «соблюдающими христианский закон» (*Procop.*, *Bell. Goth.*, VIII.4).

Первые готы-христиане, как и другие варвары, восприняли христианство весьма поверхностно. Во всяком случае, тогда оно практически еще не нашло какого-либо отражения в материальной культуре и не привело к заметным переменам в погребальной обрядности. Иногда исследователи рассматривают западную ориентировку умерших на черняховских некрополях в качестве археологического свидетельства обращения части населения в христианство [14]. Однако этому противоречат многие другие исторические и археологические факты. Некоторые ученые интерпретируют как остатки христианской церкви руины необычной для черняховской культуры постройки в Собаре под черепичной крышей из камня и плинфы с застекленными окнами и с колонным порталом. М. Б. Щукин допускает, что именно здесь, в Среднем Поднестровье, могла находиться резиденция митрополита Готии Теофила [12, с. 198]. Но эта смелая гипотеза требует дополнительной археологической аргументации. В свое время в качестве материального свидетельства христианизации черняховцев привлекалась литейная формочка для отливки крестиков, найденная на черняховском поселении близ с. Черновка [15, с. 20]. Однако ее надежная стратиграфическая связь именно с черняховским поселением не бесспорна, так как на этом памятнике есть слои и более поздних культур [16, с. 197–199].

Археологам известны находки знаков в виде равноконечных крестов на черняховских глиняных «хлебцах», напоминающих христианскую просфору [17, с. 118–119, рис. 43]. Изображения крестов присутствуют на черняховской столовой посуде. Любопытны трехрогие золотые лунницы из Среднего Поднепровья с изображениями, восходящими к христианским прототипам, в том числе с библейским мотивом мучений пророка Даниила в львином рву. Они имеют близкие аналогии в кладе с о. Фюн в Дании, датированной второй половиной III – началом IV в. [12, с. 186, рис. 70]. Для историков христианства небезынтересны находки кусков ладана в черняховских погребениях, в том числе на востоке ареала, занятого остроготами (мог. Войтенки). Наконец, обращает на себя внимание факт захоронения в саване женщины в черняховском могильнике Одая (погр. 21) [18, с. 137, 140].

Все эти находки, в отдельности вроде бы содержащие признаки христианской обрядности или символики, пока единичны и в настоящее время не могут служить достаточным археологическим основанием для утверждения тезиса о принятии христианства значительной частью населения восточного ареала черняховской культуры (остроготов). Но они сигнализируют о том, что верующие во Христа среди черняховского населения, скорее всего, все же были.

Таким образом, христианизация готов в IV в. находилась на начальной стадии. Причину этого явления мы видим не столько в их стойкой приверженности языческой традиции, сколько в том, что распространение новой веры тогда еще не нашло поддержки «сверху». Готская элита в массе своей оставалась языческой. Судя по всему, верность древней религиозной традиции сохранял и остроготский король Эрманарих, в имени которого некоторые исследователи усматривают имя древнегерманского бога Ирмина/Эрмина (гот. *Airmnareiks*, др.-ск. *Jormunrek*) [19, р. 37–38].

ЛИТЕРАТУРА

1. Копылов И. А. Арианская церковь в королевстве вестготов / И. А. Копылов // Вестготская правда (Книга приговоров). Латинский текст. Перевод. Исследование / И. А. Копылов. – М. : Рус. фонд содействия образованию и науке, 2012. – С. 173–187.
2. Скардилли П. Готы : язык и культура / П. Скардилли. – СПб. : Филологический факультет СПбГУ ; Нестор-История, 2012. – 388 с.
3. Schäferdiek K. Gotische Literatur. § 3 Das Kalendarfragment / K. Schäferdiek // RGA. – 1998. – Bd. 12. – S. 451–453.
4. Stutz E. Gotische Literaturdenkmäler / E. Stutz. – Stuttgart, 1966. – 92 S.
5. Гухман М. М. Готский язык / М. М. Гухман. – М. : Изд-во ЛКИ, 2008. – 296 с.
6. Bernhardt E. Vulfila oder die gotische Bibel / E. Bernhardt. – Halle, 1875. – 654 S.
7. Heather P. The Goths in the fourth Century / P. Heather, J. Matthews. – Liverpool, 2004. – 196 p.
8. Беликов Д. Христианство у готов. Вып. 1. Начало христианства у готов и деятельность епископа Ульфилы / Д. Беликов. – Казань, 1887. – 205 с.
9. Вольфрам Х. Готы. От истоков до середины VI века (опыт исторической этнографии) / Х. Вольфрам. – СПб. : Ювента, 2003. – 656 с.
10. Болгов Н. Н. Закат античного Боспора / Н. Н. Болгов. – Белгород : Изд-во БелГУ, 1996. – 180 с.
11. Ганина Н. А. Крымско-готский язык / Н. А. Ганина. – СПб. : Алетей, 2011. – 288 с.
12. Щукин М. Б. Готский путь (готы, Рим и Черняховская культура) / М. Б. Щукин. – СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2005. – 576 с.
13. Иоанн Златоуст. Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского в русском переводе : в 12 т. / Иоанн Златоуст. – СПб. : Изд-во СПб. Духовной академии, 1897. – Т. 3, Кн. 1. – 962 с.
14. Сымонович Э. А. О культовых представлениях населения юго-западных областей СССР в позднеантичный период / Э. А. Сымонович // СА. – 1978. – № 2. – С. 105–116.

15. *Брайчевский М. Ю.* Утверждение христианства на Руси / М. Ю. Браичевский. – Киев : Наукова думка, 1989. – 296 с.

16. *Петраускас О. В.* Час появи та деякі особливості розвитку трупокладень із західною орієнтацією в черняхівській культурі / О. В. Петраускас // Археология Центральной и Восточной Европы поздне римского времени и эпохи Великого переселения народов («Ostrogothica»). – Харьков, 2009. – С. 186–215.

17. *Винокур И. С.* Історія та культура черняхівських племен Дністро–Дніпровського межиріччя II–V ст. н. е. / И. С. Винокур. – К. : Наукова думка, 1972. – 180 с.

18. *Никитина Г. Ф.* Черняховская культура Поднепровья (по результатам анализа археологических источников) / Г. Ф. Никитина. – М. : Таус, 2008. – 447 с.

19. *Burns T.* A History of the Ostrogoths / T. Burns. – Bloomington, 1984. – 229 p.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

СА – Советская археология

RGA – Reallexikon der germanischen Altertumskunde

Воронежский государственный университет

Крайнев В. В., магистр исторического факультета

E-mail: ieremeia@yandex.ru

Тел.: 8-920-445-67-30

Voronezh State University

Krainev V. V., Master of Historical Faculty

E-mail: ieremeia@yandex.ru

Tel.: 8-920-445-67-30

Зиньковская И. В., доктор исторических наук, доцент кафедры археологии и истории древнего мира

E-mail: zinkovi@yandex.ru

Тел.: 8 (473) 239-29-35

Zinkovskaya I. V., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor of the Archaeology and Ancient History Department

E-mail: zinkovi@yandex.ru

Tel.: 8 (473) 239-29-35